

УДК 1.16. 16.43

DOI: 10.17223/1998863X/32/33

А.С. Мишура

ВОЛЯ – ЭТО НЕ ОПЫТ: ПОЗДНИЙ ВИТГЕНШТЕЙН И ФИЛОСОФИЯ ДЕЙСТВИЯ

Рассматривается философия действия в поздних работах Людвиг Витгенштейна. В первой части анализируется критика Витгенштейном различных вариантов каузальной теории действия: теории иннервации, идеомоторной теории действия У. Джеймса, теории действия как попытки. Во второй части предлагается развитие критических замечаний Витгенштейна в двух возможных направлениях: 1) натуралистической; 2) трансцендентальной философии.

Ключевые слова: Витгенштейн, действие, воля.

Введение

Ключевой вопрос философии действия, а именно, «Что такое действие?», никогда не был основным предметом исследования Людвиг Витгенштейна. Однако в его поздних работах и рукописном наследии можно обнаружить некоторое количество заметок, в которых обсуждается природа действия и его отличие от прочих явлений. Задача по прояснению интеллектуального контекста этих заметок была в целом выполнена Майклом Скоттом [1, 2]. Однако в своих работах Скотт скорее сосредоточивается на прояснении позиций адресатов критических выпадов Витгенштейна, а свои собственные взгляды представляет в качестве набора интуиций, не пытаясь связать их воедино и проанализировать следствия.

Такой подход представляется полностью оправданным и вполне адекватным историко-философским задачам в отношении работ Витгенштейна. Однако при этом остается нерешенной другая задача – найти в интуициях Витгенштейна некоторую внутреннюю когерентность наряду с тривиальным тезисом об отсутствии у него целостной теории действия. Такой теории, по крайней мере в завершенном виде, у Витгенштейна нет. Однако это не значит, что я не могу осуществить попытку поиска такой теории на основе его интуиций. Было бы неправильным считать этот проект реконструкцией взглядов Витгенштейна.

Задача данной работы состоит в том, чтобы развить идеи Витгенштейна относительно природы действия. Очень важно на этом пути будет, с одной стороны, не потерять проблему, с которой столкнулся Витгенштейн при анализе действия, с другой – не «сбежать» от этой проблемы. Соответственно, в первой части статьи я постараюсь сформулировать основную проблему философии действия Витгенштейна. Под проблемой здесь имеется в виду не ошибка, а некоторый вопрос, на который необходимо дать ответ. В этом анализе я буду активно опираться на уже имеющиеся исследования, прежде всего, на упомянутые работы Скотта. Во второй части статьи я постараюсь предложить пути развития

проблемы, с которой столкнулся Витгенштейн. Разумеется, не стоит рассчитывать на какое-то простое или окончательное решение.

I

В знаменитом 621 параграфе «Философских исследований» Витгенштейн пишет: «Но не будем забывать и другого: когда "я поднимаю свою руку", поднимается моя рука. И возникает проблема: что же останется, если тот факт, что я поднимаю руку вверх, отделить от того, что поднимается вверх моя рука?» [3. С. 246]. Эта формулировка стала крайне популярной в силу некоторой первичной интуитивной понятности поставленной проблемы. Действительно, что остается? Однако поставленный таким образом вопрос не может иметь ответа, поскольку вообще непонятно, что могло бы остаться хотя бы теоретически. Можно, конечно, пойти простым путем и сказать, что разница между двумя случаями выражается в местоимении «я». В одном случае есть «Я», который поднимает руку, в другом месте есть только поднимающаяся рука. Однако в таком ответе «зашиито» множество странных предпосылок. К примеру, идея о том, что моя рука не входит в «Я». Кроме того, совершенно непонятно, каково значение местоимения «Я», на что оно указывает в данном случае. Разумеется, речь не идет о совершенно ошибочной постановке вопроса – он явно затрагивает какие-то существенные и доступные многим философам интуиции, о чем можно судить по популярности самого отрывка. Однако для прояснения этих интуиций необходима дополнительная работа. В первую очередь надо понять, с кем дискутирует Витгенштейн.

В ближайшей перспективе Витгенштейн дискутирует сам с собой, на это указывает фраза «Но не будем забывать и другого» [3 С. 246], которая явно является реакцией на предшествующий 620 параграф. Однако 620 параграф также легко вырвать из контекста и поспешно интерпретировать в духе того, что Витгенштейн остается под впечатлением от работ Шопенгауэра, влияние которых вполне заметно и в Логико-философском трактате (6.373. 6.374. 6.423), и особенно в дневниковых записях периода его разработки [4. С. 130. 133, 134]. Для того чтобы избежать этой поспешности, необходимо вначале понять, кто были невидимыми оппонентами Витгенштейна в параграфах с 611 по 632, на какие теории он возражает. Только после этого станет понятна собственно проблема, с которой работал Витгенштейн и перспективы её решения. Ниже я кратко рассмотрю теории действия, которые критикует Витгенштейн, и выделю: 1) основную идею, объединяющую эти теории; 2) суть Витгенштейновской критики этих теорий; 3) проблему, которая остается открытой в результате отказа от этих теорий. Следует уточнить, что данный обзор будет предельно кратким, а большинство ссылок будут адресовать к «Философским исследованиям», в силу доступности этой книги отечественному читателю. Более детальный обзор со ссылками на весь корпус

текстов Витгенштейна представлен в ранее упомянутой статье Майкла Скотта «Контекст философии действия Витгенштейна» [2].

Блок «Философских исследований», посвященный анализу действия, открывается параграфом 611: «Допустим, кто-то заявил бы: “И волевой импульс (*das Wollen*) – это всего-навсего опыт”. (И “воля” – лишь “представление”). Оно приходит когда приходит, и я не могу вызвать его. Не могу вызвать? Как *что*? Что тогда я могу вызвать? С чем я сравниваю волевой импульс, высказываясь таким образом?» [3. С. 245] После прочтения этого параграфа сразу возникает вопрос: кто мог бы сказать, что воля □ это всего лишь представление? Традиционно, главным объектом критики Витгенштейна считали идеомоторную теорию Уильяма Джеймса [5, 6], однако Майкл Скотт раскрыл более широкий контекст, в который входят так называемые теории иннервации, с которыми Витгенштейн также полемизирует.

А. Теории иннервации

Теории иннервации активно разрабатывались отцами экспериментальной психологии Вильгельмом Вундтом [7], Германом фон Гельмгольцем [8] и были популярны в психологии второй половины XIX в. Основная их идея заключалась в том, что всякому намеренному движению предшествует специфическое ощущение «иннервации», которое и придает действию характер «активности» в перспективе от первого лица. Иннервация как ощущение соответствует передаче нервного импульса в организме от мозга к мышцам. Таким образом, намеренным движениям предшествуют ощущения иннервации в связанных с движениями мышцах, эти ощущения и придают действию свойство «активности». Известно, что Витгенштейн был знаком с теориями иннервации по работам Гельмгольца, Вундта и его учеников, а также сам во время учебы принимал участие в экспериментальных исследованиях восприятия ритма [2. С. 604]. Кроме того, он прямо критикует чувство иннервации в «Заметках по философии психологии» [9. § 845], а также в «Лекциях по философии психологии» [10. С. 35. С. 202]. В «Философских исследованиях» Витгенштейн также обращает внимание на ощущения, связанные с намеренным движением [3. § 617. § 624. § 625].

Одним из основных возражений Витгенштейна являются намеренные воздержания от какого-либо движения, которые не могут сопровождаться чувством иннервации, но тем не менее воспринимаются как нечто активное [9. § 845]. Другим примером являются «ментальные действия», подсчет в уме, представление какого-либо объекта, концентрация внимания, которые также не сопровождаются чувством иннервации [9. § 759]. Можно поставить под сомнение тот факт, что воздержания от действия или ментальные действия являются собственно действиями, однако они сопровождаются ощущением ментальной активности и имеют этот активный характер наряду с движениями тела. Следовательно, активный характер какого-либо переживания не обязательно сопровождается мускульными ощущениями. Стоит отметить, что сам активный характер действия как отличительную его черту Витгенштейн не оспаривает.

Б. Идеомоторная теория Уильяма Джеймса

Одним из главных оппонентов теории иннервации был Уильям Джеймс, предложивший собственную идеомоторную теорию действия [11]. Основная

идея этой теории состоит в том, что каждому намеренному движению предшествует ментальный образ кинестетического ощущения (ощущение в теле, сообщающее о его положении в пространстве через рецепторы в мышечном и связочном аппарате), который ранее сопровождал это движение. Интересным следствием из этой теории является то, что в первый раз всякое действие производится ненамеренно, после этого формируется кинестетический образ действия, и в последующих случаях, чтобы совершить действие намеренно, агент должен вначале вызвать образ этого ощущения, который, в свою очередь, вызовет действие. Кинестетический образ является необходимым и, иногда, достаточным условием действия, однако в некоторых случаях к нему необходимо добавить некоторое усилие (*fiat*). Усилие необходимо тогда, когда имеются два образа двух возможных действий, соответственно, усилие, оставляющее в сознании только один образ, своего рода концентрация внимания, также может входить в совокупную причину действия. Однако если усилие нужно не для всякого действия, идеомоторный образ необходим всегда. В случае с многосоставным и привычным набором действий, к примеру чисткой зубов, это может быть кинестетический образ завершенного действия, такой образ вызывает все предшествующие в цепи действия.

Нетрудно заметить, что именно эта теория является одним из главных объектов рассмотрения Витгенштейна в «Философских исследованиях». Так, в уже упомянутом параграфе 621 он прямо упоминает кинестетические ощущения: «Не является ли в таком случае мой волевой импульс лишь кинестетическими ощущениями» [3. С. 247]. Основным аргументом против теории Джеймса служит простое наблюдение: «Произвольно двигая рукой, я не прибегаю ни к каким средствам, чтобы вызвать это движение» [3. С. 245]. Кроме того, не понятно, можно ли всякую сложную цепь действий интерпретировать таким образом. К примеру, можно ли через кинестетические ощущения описать быстрый слепой набор текста на клавиатуре?

Другой проблемой является вопрос о возникновении самих кинестетических ощущений. Если, как утверждает Джеймс, они обычно появляются без какого-либо усилия воли [11. С. 567], возникает вопрос о том, почему действие не является пассивным опытом. Действительно, рассмотрим идеомоторную цепь причин: в сознании без кого-либо усилия возникает образ, образ производит действие, действие происходит. Неясно, почему тогда действие имеет активный характер. Отсюда становятся яснее вопросы, которые Витгенштейн ставит в параграфах 611–613 «Философских исследований». Действие не является чем-то, что мы пассивно ожидаем или наблюдаем со стороны [3. § 612, § 627]. В идеомоторной теории явно теряется «активный» характер действия.

Другой проблемой идеомоторной теории является отсутствие ясных образов кинестетических впечатлений в нашем опыте. Джеймс полагал, что для каждого движения в нашей памяти есть специфическое, отличное кинестетическое ощущение [11. 492]. Однако в реальности мы обычно с трудом можем различать эти образы между собой, и неясно, как на основе такого смутного различения возможна сложная дифференциация движений. На эти проблемы Витгенштейн указывает при анализе кинестетического ощущения

в параграфах 624–625 «Философских исследований», а также в «Заметках по философии психологии» [9. § 391, § 395].

В. Действия как попытки действия

Следующая точка зрения, которой оппонирует Витгенштейн, состоит в том, что всякое действие имеет причиной попытку его совершить. Подобные размышления имеют в качестве фундирующего опыта различные примеры с временным или патологическим параличом, когда агент пытается совершить действие, но обнаруживает, что не может это сделать (интересные рассуждения можно найти в дневниках Витгенштейна 1914–1915 гг. [4. С. 142]).

Витгенштейн прямо оппонирует этой позиции в «Философских исследованиях»: «Поднимая руку, я чаще всего не *пытаюсь* её поднять». Основным аргументом против этой теории является тот факт, что обычно мы не используем какие-либо посредствующие звенья, для производства действия, наши желания, намерения и прочие ментальные состояния также не являются такими последующими звеньями [3. § 614–616].

Если искать что-то общее во всех теориях, критикуемых Витгенштейном, таким общим будет идея некоторого данного в опыте элемента, который предшествует действию и сообщает ему активный характер. Этим элементом может быть чувство иннервации, образ ощущений в мышцах, суставах и связках, ощущение попытки. Любой из этих вариантов при ближайшем рассмотрении оказывается противоречащим опыту. Однако проблема остается, следуя параграфу 621 «Философских исследований», его можно переформулировать следующим образом: что отличает действие от ненамеренного движения? Отказ от феноменальных причин действия, в том числе намерений, не означает ответа на этот вопрос.

II

Изложенные выше интуиции относительно действия, по моему мнению, можно собрать в три группы: 1) действие имеет активный характер; действие делается, а не просто наблюдается; 2) действие не производится посредством чего-то; действие не имеет каких-то предшествующих феноменальных причин; 3) мы не удивляемся нашим действиям (в том смысле, в каком можем удивиться ненамеренным судорогам); мы знаем, какие движения являются нашими действиями. Первая группа описывает свойство «активности», вторая «беспричинность» действия, третья осведомленность агента о своем действии или ощущение «авторства». Ниже я постараюсь связать эти интуиции.

Основной проблематический вопрос звучит следующим образом: как можно теоретически объяснить активность и «авторство» действия без введения в теорию данных в опыте antecedентов действия?

В первую очередь надо разделить два типа действия. Необходимость этого разделения обусловлена значительной чувствительностью действия к интроспективному исследованию. Те действия, которые совершаются без особых размышлений в повседневной жизни, явно не могут быть феноменологически идентичны действиям, которые совершаются с большой концентрацией внимания, а особенно действиям, которые философ пытается пронаблюдать в своем опыте (назовем последние проблематическими, так как

им часто предшествует состояние неопределенности, размышление об альтернативах, сомнения и т.п.), хотя бы потому, что наблюдение за действием имеет тенденцию его прекращать (потому что это другое действие): можно сколько угодно наблюдать намерения, желания, любые ментальные состояния, предшествующие действию, однако действия не произойдет. Таким образом, трудно вообще сказать, что предшествует действию в повседневных практиках, поскольку мы не склонны наблюдать за ними, а само наблюдение разрушает объект, определенный тип действий (что не исключает других методов исследования практик).

Однако и в случае с повседневными практиками и в случае с проблематическими действиями критика Витгенштейна остается релевантной. Это не значит, что ментальные состояния не могут быть причинами движений тела, к примеру, можно рефлекторно увернуться от брошенного предмета, это действие будет иметь и свойство активности, и свойство авторства. В причины действия будут явно входить и ментальные состояния – визуальный образ летящего в меня предмета. При этом стоит отметить, что в принципе я могу решить не уворачиваться и позволю предмету попасть в меня, что также будет действием.

Между тем, поскольку невозможно установить какого-либо четкого и постоянного типа ментальных состояний, предшествующих действию, необходимо сделать ясный вывод: ментальные состояния не являются необходимыми причинами действия. Соответственно, специфику действия стоит искать не в каких-либо данных в опыте причинах. В таком случае остается возможность теории, согласно которой у действия вообще нет никаких причин [12] или, по крайней мере, никаких специфичных для действия причин. Однако такой разворот оставляет много других проблем, в частности, не совсем ясно, как конкретное физическое событие – движение тела – может не иметь никаких причин. Кроме того, каким образом можно в такой концепции объяснить ощущение авторства и активности?

Я предлагаю рассмотреть теорию действия, основанную на другом допущении: сущностные основания действия имеют место, однако принципиально не могут быть даны в опыте. В рамках такого подхода точнее будет разделить действие на два компонента: 1) феноменальный; 2) нефеноменальный. Феноменальный компонент будет состоять, собственно, в том, что мы можем наблюдать в качестве действия – движения тела, ментальные действия, а нефеноменальный будет включать в себя причины феноменального данного. Так, в простом действии – представлении оранжевого апельсина – представленный апельсин будет феноменальным аспектом, а собственно акт представления нефеноменальным. В поднятии руки феноменальным будут собственно ощущения в теле, визуальное восприятие и т.п., а нефеноменальным будет сам акт поднятия руки. Чем является этот акт? Наиболее точный ответ: этот акт вообще ничем не является. В уже упомянутом 620 параграфе «Философских исследований» Витгенштейн пишет: «Кажется, что деяние как таковое не содержит в себе ни грана опыта. Оно представляется как бы непротяженной точкой, острием иглы. Это острие и кажется нам подлинным действующим лицом. А все совершающееся в мире явлений только следствием этого деяния. Кажется, будто слова "Я действую"

имеют определенный смысл отдельно от всего опыта» [3. С.246]. Здесь Витгенштейн проблематизирует нефеноменальный аспект действия. Однако параграф 621, где он как бы «одергивает» себя, представляется иначе, если провести разграничение на данное в опыте и не данное в опыте.

Тот факт, что причины феноменально данного действия не могут быть даны в опыте, представляется достаточно очевидным: у действий нет устойчивых ментальных antecedentов, интенция как такой antecedent представляется предельно искусственным конструктом, который не имеет отношения к реальному опыту, многие действия совершаются без всяких предшествующих интенций, спонтанно и непосредственно; ментальные состояния не могут объяснить ни свойство авторства, ни свойство активности, поскольку они имеют место и без каких-то дополнительных элементов. Удивиться можно, пожалуй, только тому, как многие современные аналитические философы следуют в русле каузальной теории Дональда Дэвидсона [13], которая не отвечает по существу ни на один из критических аргументов ранних аналитических философов (общий обзор критики каузальной теории действия в ранней аналитической философии см. [14]).

Однако каким образом перенесение причин феноменального действия в нефеноменальное может объяснить переживание авторства и активности? Здесь необходимо уточнить два возможных смысла «нефеноменальности» причин действия. Первый имеет сугубо натуралистический смысл: действие имеет своими причинами такие физиологические процессы в мозге, которые производят соответствующий опыт авторства и активности. События, произведенные «неверным» образом, могут порождать движения тела или ментальные образы так, что они не будут иметь свойство авторства и активности. В такой перспективе задачу по определению природы действия можно передать от философов к нейрофизиологам, которые просто опишут нормальный процесс производства действий.

Альтернативный смысл можно назвать «трансценденталистским», именно к нему, судя по всему, Витгенштейн «склонялся, пытаясь не склониться» в параграфах 620–621. Подлинной причиной действия является трансцендентная опыту воля, которая и производит феноменальное «действие», будучи, по сути, подлинным «деянием». В таком случае воля отождествляется с подлинным агентом действия, что придает феноменальному переживанию и ощущение активности, и ощущение авторства.

Общие проблемы натурализма и трансцендентализма лежат за пределами рассмотрения в рамках данной статьи, однако ясно, что какой бы из этих вариантов не был выбран, за ним последует множество проблем. Тем не менее эти проблемы будут не специфичны для анализа действия, а типическими для этих программ. Итак, пройдя немного вслед за Витгенштейном в анализе действия, можно выйти на развилку, существенную для всей современной философии. Аргументы в пользу того или иного пути следует рассмотреть отдельно, в том числе относительно их следствий в моральной философии и философии действия.

Литература

1. Scott M. Wittgenstein's philosophy of action // The Philosophical Quarterly. 1996. Vol. 46, No. 184.

2. Scott M. The Context of Wittgenstein's Philosophy of Action // J. of the History of Philosophy. 1998. Vol. 36, No. 4.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования. Философские работы / пер. с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. Ч. I.
4. Витгенштейн Л. Дневники, 1914–1916; С прил. Заметок по логике (1913) и Заметок, продиктованных Муру (1914) / пер., вступ. ст., ком. и послесл. В. А. Суровцева. Томск: Водолей, 1998.
5. Hacker P.M.S. "Wittgenstein: Mind and Will", Vol. 4 of an Analytical Commentary on the Philosophical Investigations. Blackwell, 1996.
6. Candlish S. "Das Wollen ist auch nur eine Erfahrung", Philosophical Investigations / ed. R.L. Axrington and Hans-Joachim Glock, London: Routledge, 1992.
7. Wundt W. Vorlesungen über die Menschen- und Tierseele. Leipzig: Voss, 1863.
8. Helmholtz H. Handbuch der physiologischen Optik. 2nd edition Hamburg: Voss, 1896
9. Wittgenstein L. Remarks on the Philosophy of Psychology. Vol. I / ed. G.E.M. Anscombe, G.H. von Wright, tr. G.E.M. Anscombe. Oxford: Basil Blackwell, 1980.
10. Wittgenstein L. Wittgenstein's Lectures on the Philosophy of Psychology 1946–47, ed. P.T. Geach. Chicago, 1988.
11. James W. The Principles of Psychology. London: Macmillan and Co, 1891.
12. Ginet C. On action. Cambridge: Cambridge University Press, 1990
13. Davidson D. Essays on action. Oxford University Press, 2002.
14. Candlish S., Damjanovic N. Reasons, Actions, and the Will: The Fall and Rise of Causalism", in ed. Michael Beaney The Oxford Handbook of The History of Analytic Philosophy. Oxford University Press, 2013.

Mishura Aleksandr S. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/33

THE WILL IS NOT AN EXPERIENCE: THE PHILOSOPHY OF ACTION IN LUDWIG WITTGENSTEIN'S LATER WORKS

Keywords: Wittgenstein, action, will

In this paper, I review and discuss the philosophy of action in Wittgenstein's later works. In the first part, I discuss Wittgenstein's criticism of the variety of contemporary theories in the philosophy of action: the theory of innervation, the ideomotor theory of action of William James, the "trying" theory of action. Key intuitions in Wittgenstein's criticism can be summarized in three points: 1) Action has an active as opposed to passive quality as it is given in our experience; 2) action is not produced by some kind of means, action has no prior phenomenal causes; 3) we know what movements are our actions. The first group denotes the property of "activeness", the second one denotes "non-causal" property of actions, and the third one denotes the property of "authorship". In the second part, I develop these intuitions. The problem goes as follows: how can we explain the property of "activeness" and the property of "authorship" of action without introducing in our account the phenomenally given antecedents of action? I propose to divide two types of action. Those actions that are done without much thought in everyday life (automatic), and those actions that occur with a high concentration of attention and deliberation (problematic). Further, I propose to consider the theory of action that is based on the following assumptions: real causes of action can not be given in experience. We should analyze the action as having two components: 1) a phenomenal and 2) non-phenomenal. The phenomenal component of action is what we can observe as the action like the bodily movements or the mental actions. Non-phenomenal includes the causes of this phenomenal part. There are two possible meanings of "non-phenomenal" causes of action. The first approach is naturalistic: the actions have unconscious physiological processes in our body (more precisely – in our brains) as their causes. These processes produce the relevant experience of authorship and activity. The alternative approach is the "transcendentalist's" agent-cause: the cause of action is the transcendental will, which cause the phenomenal "action". The agent is the will and exists as the agent only when he wills, i.e. when he is doing something.

References

1. Scott, M. (1996) Wittgenstein's philosophy of action. *The Philosophical Quarterly*. 46(184). DOI: 10.2307/2956446

2. Scott, M. (1998) The Context of Wittgenstein's Philosophy of Action. *Journal of the History of Philosophy*. 36(4).
3. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie issledovaniya. Filosofskie raboty* [Philosophical investigations. Philosophical works]. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis.
4. Wittgenstein, L. (1998) *Dnevniky, 1914–1916* [Diaries, 1914–1916]. Translated from German by V.A. Surovtsev. Tomsk: Vodoley.
5. Hacker, P.M.S. (1996) "Wittgenstein: *Mind and Will*". Vol. 4 of *An Analytical Commentary on the Philosophical Investigations*. Blackwell: Wiley-Blackwell.
6. Candlish, S. (1922) Das Wollen ist auch nur eine Erfahrung [The want is also just an experience]. In: Axrington, R.L. & Glock, H.-J. (eds) *Philosophical Investigations*. London: Routledge.
7. Wundt, W. (1863) *Vorlesungen über die Menschen- und Thierseele* [Lectures on Human and Animal Soul]. Leipzig: Voss.
8. Helmholtz, H. (1896) *Handbuch der physiologischen Optik* [Handbook of Physiological Optics]. 2nd ed. Hamburg: Voss.
9. Wittgenstein, L. (1980) *Remarks on the Philosophy of Psychology*. Oxford: Basil Blackwell.
10. Wittgenstein, L. (1988) *Wittgenstein's Lectures on the Philosophy of Psychology 1946–47*. Geach Chicago.
11. James, W. (1891) *The Principles of Psychology*. London: Macmillan and Co.
12. Ginet, C. (1990) *On action*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Davidson, D. (2002) *Essays on action*. Oxford University Press.
14. Candlish, S. & Damjanovic, N. (2013) Reasons, Actions, and the Will: The Fall and Rise of Causalism. In: Beaney, M. (ed.) *The Oxford Handbook of The History of Analytic Philosophy*. Oxford University Press.